

Тот самый генерал-майор, который вызвал Сунь Фэнчжи на дуэль, шёл впереди, указывая дорогу, а позади него сбежалась целая толпа привлечённых шумом солдат и офицеров.

— Генерал-майор Миллс! Говорят, вы собираетесь воспользоваться личным полигоном Маршала? Мы уже сто лет мечтали взглянуть на него!

— Говорят, этот личный полигон Маршала перестроили из того самого места, где он в детстве впервые познакомился с мехами.

— Если мне посчастливится хоть разок подраться здесь... Нет, к черту подраться, хоть просто зайти внутрь — и я умру без сожалений!

Сунь Фэнчжи с секретарём неторопливо шли следом, и секретарь на мгновение растерянно замер, услышав это.

— Они что, сюда как паломники идут?.. Разве это не обычный полигон?..

Голос у него был негромкий, но несколько офицеров чуть впереди резко обернулись, сверкнув недобрыми взглядами.

Секретарь аж вздрогнул.

— Похоже, их Маршал Лу — кумир всей армии, — заметил Сунь Фэнчжи.

Толпа, намертво запрудившая вход, инстинктивно расступилась. Сунь Фэнчжи с бесстрастным лицом шагнул вперёд и на две секунды замер перед сканером распознавания лиц на панели управления.

Интересно, кто за кем ухаживал — он за Лу Яньшэном или наоборот?..

— Ещё как возможно! Разве Маршал сегодня не объявил об этом публично?!

Снаружи воцарилось молчание, за которым последовал хор ошеломлённых возгласов.

— Да ну бред... Не может быть!

Сунь Фэнчжи: ?

— Охереть, неужели правда?!

Он же правду говорит, между прочим.

Генерал-майор Миллс бросил на них взгляд и с показной гордостью произнёс:

— Доступ к личному полигону Маршала есть только у тех, кто побеждал его больше трёх раз, но это еще не значит, что я могу провести сюда всех вас.

Едва эти слова сорвались с губ, как он услышал приглушённый голос секретаря:

— Глава... Мы же на чужой территории! Хватит уже язвить...

Миллс:...

— Каков ваш личный лимит приглашённых...

— Без ограничений.

— Главное — это же полигон самого молодого Маршала за всю историю Империи, где он тренировался с самого детства! Священное место, ставшее свидетелем каждого шага гения!

— Да ты debil! Это же слоган из телевизионной рекламы!

Судя по тому, что он успел узнать, оба они были трудоголиками, и казалось, что от кого бы ни исходила подобная инициатива, это шло вразрез со здравым смыслом.

— П-приоритет... С?! — тот человек втянул воздух. — Сколько же... сколько раз нужно победить...

— Следи за языком! — секретарю Сунь Фэнчжи тоже передалось раздражение, и он выпалил первое, что пришло в голову, не успев даже подумать: — Лучше бы ты знал, что это ваш Маршал вечно увивается за нашим Главой! Ха, и этот человек — альфа?

— Что тут у нас? Прекрасный омега-красавчик, Глава Сунь, неужели пришёл составить компанию нашему Маршалу?!

— Может, Маршал сам присвоил ему S-приоритет?..

— Так что я могу провести внутрь только пятерых из вас, — заявил Миллс, бросив на Сунь Фэнчжи вызывающий взгляд. — Причём два места придётся потратить на господ из Инспектората.

— Заходите, — Сунь Фэнчжи слегка склонил голову, мазнул по Миллсу холодным взглядом и тут же отвёл его.

— Личность распознана. Добро пожаловать, воин Империи.

Коллега толкнул Миллса в бок, смущённо поморщившись.

— Говорю вам, если вы сегодня сюда попадёте, то исключительно благодаря мне.

— Не стоит, — прохладный голос оборвал его хвостовство.

Генерал-майор Миллс изъяснялся весьма патетично и в конце даже самодовольно прибавил: — И чего это у меня последняя фраза вышла такая умная...

— Дилетантам свойственно не понимать. На личной арене нашего Маршала установлены высококласные системы, входящие в топ по всей Империи, но впрочем, всё это неважно...

Платформа для поединков в самом центре зала, возвышающаяся на два метра и размером с несколько теннисных кортов аристократов, внезапно ярко вспыхнула!

В пустом пространстве гулко раздался механический голос искусственного интеллекта полигона.

Зазвучал синтезированный голос.

— Я побеждал Маршала пять раз, поэтому приоритет у меня невысокий, всего лишь F, — скромно добавил Миллс, умолчав о том, сколько сотен или тысяч поражений ему пришлось пережить ради этих пяти побед.

Личный полигон Лу Яньшэна размерами почти не уступал общему армейскому. Почти двухсотметровая высота, купол в центре качнулся, и ручьи сине-зелёного света стремительно побежали сверху вниз, заливая пол.

— Тысячу?..

Миллс и его сослуживцы остолбенели.

— Давайте быстрее, у меня не так много времени.

Сунь Фэнчжи услышал слова секретаря и на секунду погрузился в раздумья.

Тяжёлая металлическая дверь медленно поехала в стороны.

Компания подошла к массивной герметичной двери. Миллс остановился и, задрав подбородок, объявил.

Миллс резко очнулся от шока. Услышав предположения коллег о происхождении допуска Сунь Фэнчжи, он счёл это оскорблением своего кумира — Маршала Лу. Вспылив от гнева и уловив лишённый всяких эмоций холодный тон Сунь Фэнчжи, Миллс почувствовал, как у него в голове гулко зазвенело, и выпалил, не задумываясь:

— Обнаружен пользователь с S-приоритетом.

Любопытство.

Он достал коммуникатор, включил экран и увидел оставшееся незакрытым окно переписки с Лу Яньшэном.

[Лу Яньшэн: Ты, кажется, уже давненько не заглядывал на мой полигон... У тебя же нет здесь доступа, наверное, его автоматически аннулировало QVQ]

[Лу Яньшэн: Почему ты больше не приходишь... У нас появилось новое место для свиданий?]

[Сунь Фэнчжи: Твой подчинённый хвастался передо мной своим F-приоритетом.]

[Лу Яньшэн: Всё, доступ восстановлен! (выделяем жирным) Восстановлен.]

[Лу Яньшэн: Будь осторожен, мой командир. (собакен отдает честь.jpg)]

[Лу Яньшэн: Жду твоего триумфального возвращения.]

[Сунь Фэнчжи: Угу]

Сунь Фэнчжи погасил экран, лицо его не изменилось, и он пришёл к выводу:

Что ж, судя по всему, распоряжение отдал сам Лу Яньшэн.

Сделав два шага вперед, Сунь Фэнчжи взял под контроль искусственный интеллект полигона.

— Настроить боевую платформу, режим космической невесомости.

Голубоватое свечение арены резко потускнело, а когда зажглось вновь, сменилось приглушённым серовато-белым.

Голос ИИ произнёс: — Идет настройка режима космической невесомости. Пожалуйста, займите позиции с противоположных сторон площадки.

— Запись боя начнется автоматически.

— Обратный отсчёт до начала подготовки площадки: 300 секунд.

— 299...

— Охереть... как же круто... — даже бывалый Миллс не удержался от восхищения.

Тут же приятель отвесил ему увесистую затрещину: — Тише! Придурок! Ты на чьей стороне?!

Миллс попытался оправдаться: — ...Я же просто похвалил вкус Маршала, что тут такого?

Сунь Фэнчжи едва заметно улыбнулся. Этот негромкий звук долетел до ушей стоявших рядом мужчин, и те оба мгновенно сделали каменные лица.

На полигоне Лу Яньшэна хранились запасники мехов практически всех серий, причём в двойном экземпляре. Сунь Фэнчжи отыскал две машины одинаковой модели и один из накопителей оставил Миллсу.

Его снова опередили, да ещё и продемонстрировали этакое хозяйское превосходство, что вновь распало ярость Миллса.

— Я пойду на ту сторону! — он подобрал накопитель. — Избавлю нашего хрупкого господина омегу от необходимости тащиться пешком.

В его голосе явственно сквозила провокация — настолько явственная, что Сунь Фэнчжи даже поленился хоть как-то на неё отвечать.

Подчинённые Лу Яньшэна практически круглый год пропадали на пограничных планетах, и жизнь вдали от политического центра наполнила их головы кровью и жаждой битвы. Они открыто выражали неприязнь и прямо вызывали на поединок, а не рядились, подобно большинству обитателей Столичной Звезды, в лицемерные и благожелательные тона, пряча клинки в темноте.

Сунь Фэнчжи не испытывал отвращения к такой прямоте. Этот генерал-майор Миллс и офицер,

выдававший мехи, изо всех сил старались изобразить самую высшую степень ненависти, на какую были способны, но в глазах Сунь Фэнчжи они выглядели скорее как школьники, усердно пытающиеся сосчитать «дважды два».

Ничего не говоря, Сунь Фэнчжи направился прямо к краю боевой платформы.

Ему даже не нужны были слова Лу Яньшэна, чтобы быть уверенным: он уже бывал здесь раньше и на подсознательном уровне легко отыскал кнопку лифта под краем арены.

Нынешняя армия Империи использовала преимущественно гуманоидные мехи. В зависимости от условий и назначения их рост составлял от двадцати до сорока метров.

Офицер выдал им авангардные модели высотой около двадцати пяти метров — манёвренные, с ограниченной убойной силой оружия, чаще всего используемые для соревнований внутри армии и в военных училищах вне реальных боевых действий.

Сунь Фэнчжи вышел из лифта, ступил на тускло-серый пол и нажал кнопку. Сложив указательный и большой пальцы вместе, он прижал похожий на пуговицу накопитель меха к тыльной стороне ладони и резко подбросил его вверх!

— Твою мать! — Миллс, только что выбравшийся на арену с противоположной стороны и уже собиравшийся топтать в техническую зону для активации своей машины, ошарашенно завопил, увидев столь дилетантский жест соперника.

— Ты что творишь?! Жить надоело?!

— Причина, по которой накопитель способен удерживать столь громадный металлический механизм в столь крошечном пространстве, кроется в технологии, открытой учёными лишь в последнее столетие.

Для сжатия меха и пространства затрачивается колоссальная энергия — грубо говоря, это как если бы в реальном мире гидравлический пресс сплющил огромного зверя, но заставить эту сжимающую силу уложиться в нулевые потери помогает исключительно духовная сила.

В момент активации накопителя и появления меха эта энергия высвобождается с невероятной мощностью, сравнимой с давлением духовной силы сильнейшего альфы.

Именно поэтому возле каждого полигона предусмотрена специальная техническая зона, выстеленная энергопоглощающими материалами. Она позволяет бойцам безопасно активировать накопитель, а после окончания матча эта же энергия возвращает мех в компактное состояние.

Сунь Фэнчжи стоял на абсолютно пустой боевой платформе, лишённой какого-либо

энергопоглощающего покрытия, и вот так просто активировал накопитель.

Миллс в душе горько пожалел обо всем, считая этого парня безумцем на всю голову.

Какого чёрта находятся такие люди?! Проигрываешь — так устрой самоуничтожение и заberi всех с собой, да?!

Он наблюдал, как крошечный, размером с пуговицу накопитель взмывает ввысь, испуская в воздухе мощнейшую волну энергии, которая вот-вот должна была обрушиться на него болевым шоком, не уступающим давлению духовной силы топ-альфы.

Миллс грязно выругался, но отступить было уже поздно.

Он крепко зажмурился, вытягивая духовную силу из своего духовного ядра и, как перед лицом смертельной опасности, накрыл ею кишасшие зрителями трибуны, даже не успев поставить защитный барьер.

Три секунды.

Пять секунд.

Десять секунд...

Миллс не почувствовал и намека на ожидаемую энергетическую волну и не услышал грохота падающего меха.

Энергию поглотил Сунь Фэнчжи? Нет, не может быть... На такое способен лишь уровень самого Маршала.

Тогда неужели... активация меха провалилась?..

Оберегая себя бдительностью и сомнениями, он осторожно приоткрыл глаза — и его зрачки сузились от изумления.

Вдали, над тускло-серым полом, огромный тяжёлый мех, повинаясь мощнейшему натяжению духовной силы, с грацией, совершенно не свойственной его тяжести, завис в воздухе и плавно опустился вниз.

Левая стопа машины почти бесшумно коснулась покрытия. Гигантский стальной монстр погасил всю угрозу, безмолвный и преданный рыцарь опустился позади хозяина, продолжая приседать, пока не встал на одно колено на призрачно-тусклом полу, свесив руку в сторону,

будто выстраивая извивающийся парпет ступеней, ведущих к трону.

На фоне стального зверя молодой омега, стоявший словно бамбуковый стебель, казался ещё хрупче.

— Духовная сила... была... поглощена? — пробормотал он.

Мало того что он поглотил энергию накопителя, так ещё и ухитрился поднять тонны металла силой мысли без предварительного включения гравитационного режима...

И даже сумел... дистанционно управлять мехом с помощью духовной энергии.

В его понимании столь необъятным духовным полем и мощью обладали лишь считанные бойцы уровня Маршала.

Нет, с чего бы Сунь Фэнчжи сравнивать с Маршалом?!

Конечно, ему было далеко до него!

Миллс резко пришёл в себя, мотнул головой, но взгляд, которым он смотрел на Сунь Фэнчжи, оставался неестественно напряжённым.

Этот противник оказался куда сильнее, чем он думал.

Но среди подчинённых Лу Яньшэна не было понятия страха перед врагом!

— Бах!

— Трах!

— Бах-бах-бах!

На арене за клубился чёрный дым, и зазвучал механический голос:

— Зафиксирована потеря боеспособности одной из сторон.

— Поединок окончен.

На тускло-серой площадке две одинаковые модели мехов замерли: одна стояла, вторая лежала.

Исход был очевиден.

Лишь спустя несколько десятков минут Миллс с трудом выбрался из пилотской кабины на груди меха... его конечности всё ещё мелко дрожали от нервного напряжения.

Это была реакция на сильнейший удар, который не смогли полностью погасить даже внешние щиты машины.

Миллс лежал на арене рядом со своим мехом, весь в поту и синяках, глядя на покорёженную броню остекленевшим взглядом, в котором смешались шок и ошеломление от чудесного спасения.

Его ещё никогда не избивали в матче мехов так, словно натянули на голову мешок... да так жестоко, что всё тело покрылось сплошными синяками.

Даже в схватках с Маршалом такого не случалось — тот всё же оставлял сослуживцам шанс на передышку.

Миллс помимо воли прокручивал в голове каждое движение вражеского меха.

Поначалу движения той машины казались несколько неуверенными, но не прошло и десяти секунд, как тактические манёвры стали безупречно плавными.

Миллс, одержавший под началом Лу Яньшэна пять побед, сам по себе являлся мастером меховых боев, и именно поэтому он с ужасом обнаружил, что невольно сравнивает противника с самим Маршалом!

Он прекрасно понимал: столь безупречные движения меха, казалось бы, управляемого не вручную, а силой собственного тела, могли иметь лишь одно объяснение.

Сунь Фэнчжи полностью, без остатка контролировал эту исполинскую стальную махину.

Миллс даже сомневался, сумел бы он продержаться против него хоть пять минут, если бы сам пилотировал современные армейские сенсорные мехи.

Единственным, кого он видел способным довести «владение» ручным управлением мехом до подобного абсолюта, был Лу...

Нет... пожалуй, даже Маршал Лу вряд ли...

Миллс резко нахмурился, чувствуя себя изменником от подобных мыслей, однако мысли,

подобно неутихающим крикам восторга на трибунах, упорно лезли в голову.

Спустя долгое время он дрожащими ногами поднялся на ноги и посмотрел на вражеский мех.

Прошло уже несколько минут после окончания боя, но пилот внутри той машины так и не открыл люк кабины.

— Господин Сунь? — с сомнением окликнул Миллс.

[Господин Сунь.]

Незнакомый голос пробился сквозь толщу металлов, с сильным искажением нереальности достигнув слуха Сунь Фэнчжи.

Впрочем, он не обратил на это внимания, разжал рукояти управления и откинулся назад.

Выдвижные датчики помощи при управлении внутри кабины повисли безвольными плетями, раскачиваясь и касаясь тыльной стороны ладони Сунь Фэнчжи.

В груди Сунь Фэнчжи внезапно поднялась неумолимая, скрытая под чужой личиной волна жгучего знакомого чувства.

Знакомого к этому меху, к этому полигону...

Прикосновение к металлу пробудило в памяти вспышки осколков воспоминаний, настойчиво твердивших о том, что он давным-давно не бывал здесь.

Оказывается, двадцативосьмилетний Сунь Фэнчжи... и впрямь очень давно не садился за штурвал меха.

Зато восемнадцатилетний Сунь Фэнчжи помнил, что с самого детства считал меха своей любимой «большой игрушкой», и его можно было встретить в каждом клубе по управлению мехами неподалёку от дома.

Сунь Фэнчжи опустил глаза, пряча растерянность в серебристых зрачках.

Он вдруг вспомнил слова Лу Яньшэна.

[Может статься, что и через десять лет мы по-прежнему будем согласны тайком встречаться всю жизнь.]

Сунь Фэнчжи подумал, что, возможно, спустя десять лет он по какой-то причине действительно забросил мехи.

Потребовалось около десятка часов после пробуждения в больнице, чтобы Сунь Фэнчжи смутно ощутил тупое чувство амнезии.

Будто в какой-то день из его восемнадцатилетия он закрыл глаза, открыл их заново — и обнаружил, что у него украли целое десятилетие.

Он даже не помнил, что именно потерял, оставалось лишь пассивно принимать реальность, пытаясь набросать портрет двадцативосьмилетнего Сунь Фэнчжи — чужого и незнакомого человека, роль которого ему предстояло играть дальше.

Сунь Фэнчжи машинально протянул руку, оплетя пальцами свисающий датчик управления.

Стоило ему поднять руку, как мех послушно повторил жест, безмолвно выполняя каждую беззвучную команду оператора.

Кожа противилась холодному чужеродному металлу, зато духовная сила Сунь Фэнчжи плавно растекалась по ладони машины, словно пытаясь отыскать нечто утраченное, сантиметр за сантиметром оглашая поверхность.

Энергетическое поле дотянулось до уязвимой груди меха, где гладкая и ровная броня неожиданно прерывалась неровными выступами.

Это были выцарапанные надписи.

Сунь Фэнчжи принялся по слогам разбирать их. Царапины складывались в глуповатую, смешную фразу.

[Это мех, который подарил мне одноклассник, проигравший спор на звание лучших учеников. Я заставляю его проигрывать ещё чаще.]

[Десятая победа над Лу-студентом, памятная дата.]

[Сотая победа над Лу Яньшэном, памятная дата.]

[Двести пятидесятая победа над псом Лу! Ему безумно идёт эта цифра:)]

Погодив немного, Сунь Фэнчжи внезапно разжал пальцы, отпустил датчик и толкнул створку люка кабины.

Силой мысли заставив мех двигаться, громадный стальной исполин медленно поднёс руки к груди, бережно подхватив выпрыгнувшее из распахнутого нагрудного отсека собственное «сердце».

Сунь Фэнчжи слегка запрокинул голову, глядя на точно так же склонившегося в режиме ожидания гиганта, и тихо усмехнулся:

— ...Давно не виделись, старый друг.

Ему вдруг захотелось проверить, не оставил ли Лу Яньшэн подобных ребяческих надписей на своей машине той же модели.

Он вовсе не собирался вынюхивать тёмные секреты Маршала в его собственной цитадели.

Ему просто искренне казалось, что подобные мелочи могут помочь вернуть память.

Да-а!

Сунь Фэнчжи уже собрался было скомандовать меху опустить его вниз, как вдруг раздался оглушительный взрыв.

Тяжелые двери полигона разлетелись в щепки, и внутрь вихрем ворвалась фигура в парадном военном мундире.

Встретившись взглядом с сияющими янтарными глазами вошедшего, Сунь Фэнчжи растерянно моргнул.

Лу Яньшэн... собственными руками вынес двери собственного полигона...

И ворвался внутрь.

Э-э, это он так демонстрирует финансовое благополучие?.. Господин Маршал?

<http://bllate.org/book/18660/1799103>